

В конце сентября в Нинчэне постепенно холодало.

За окном накрапывал дождь, небо было хмурым — самая подходящая погода для того, чтобы поспать подольше.

На задних рядах уже полегла половина класса. Дуань Цзяян, который обычно засыпал первым, на этот раз лениво подперев щёку, переписывался в WeChat со своей богиней.

Его богиня, Цзян Цинань, училась в классе искусств. Они общались уже какое-то время и были неплохо знакомы. Когда Цзян Цинань написала, что на следующей перемене принесёт ему молочный чай, сонливость Дуань Цзяяна как рукой сняло, и уголки его губ тронула лёгкая улыбка.

Едва он закончил печатать, как почувствовал на себе чей-то взгляд. Дуань Цзяян инстинктивно поднял голову и встретился глазами с учителем физики у доски.

Первый урок с утра пораньше, да ещё и физика — большинство учеников не могли побороть сонливость. Учитель к этому привык, но его удивило, что Дуань Цзяян не только не спал, но и выглядел на удивление бодрым. За тот год с лишним, что он вёл у него уроки, такое случалось впервые.

— Эй! Дуань Цзяян, как раз ты, — добродушно улыбнулся учитель физики. — Ответь-ка на этот вопрос.

Дуань Цзяян встал и бросил взгляд на большой экран. Кажется, там был сплошной тест.

— Может, С?

Учитель физики замолчал.

По классу прокатились сдавленные смешки. Сидевший рядом с Дуань Цзяяном Сун И чуть не помер со смеху.

— Ха-ха-ха, ты что, лунатишь? Учитель просил объяснить решение.

— Садись, — учитель стукнул по столу. — Все, взбодритесь, до конца урока осталось десять минут.

Именно в этот момент за задней дверью класса послышался какой-то шум.

— ...Бро Лу, задняя дверь закрыта.

— Постучим? Сейчас же физика? Старина Фэн добрый, увидит своего любимчика — точно ничего не скажет.

— Да стоит только нашему старосте там появиться, как старина Фэн расплывётся в улыбке.

— Зачем заходить во время урока? — раздался из-за двери ленивый мужской голос. — Чем плохо посидеть на полу и отдохнуть?

— У меня в классе вода и телефон...

— Ты дурак, что ли? Мы же только вчера пересели. Теперь сзади сидит Дуань Цзяян.

При этих словах парень, говоривший первым, с опаской покосился на заднюю дверь, но тут же вспомнил:

— Но бро Лу его не боится.

За дверью Чэнь Юэ усмехнулся:

— Язык отсохнет, если промолчишь? Ты что, в начальной школе, боится — не боится.

Прозвенел звонок. Учитель у доски объявил об окончании урока, и класс наполнился шумом. В этот самый момент кто-то пинком распахнул переднюю дверь.

Чэнь Юэ, тот самый пинавший дверь, увидел, как дёрнулся уголок губ учителя, и с нахальной улыбкой громко поприветствовал:

— Здравствуйте, учитель Фэн!

— В мяч играли? — взгляд учителя скользнул по влажным от пота чёлкам парней. Не нужно было долго думать, чтобы понять, куда они сбежали с урока.

Когда Лу Синьцы только начал прогуливать, учителя десятого класса всполошились, решив, что их лучший ученик наконец-то покатылся по наклонной.

Но потом оказалось, что он просто иногда давал себе расслабиться, а когда дело доходило до учёбы, по-прежнему занимал первое место в параллели. Учителя десятого класса уже привыкли к выходкам этого молодого господина и, пока его оценки не падали, практически не обращали на него внимания.

Чэнь Юэ тоже не чувствовал ни капли вины.

— Учитель, вы лучше всех понимаете нас, учеников. Утром так в сон клонило, вот мы и решили

немного размяться, чтобы и мозги заработали.

Его слова прозвучали так несерьёзно, что по классу пронеслись смешки. Чэнь Юэ обожал быть в центре внимания и уже собирался связвить что-нибудь ещё, но кто-то сзади легонько пнул его по голени, намекая не загораживать проход.

Чэнь Юэ заткнулся и прошёл вперёд.

— Лу Синьцы, — обратился учитель физики к самому высокому парню, — на последнем еженедельном тесте ты занял первое место по физике во всей параллели. Работа была непростой, и то, что ты набрал максимальный балл, доказывает, что ты действительно усердно занимался. Это заслуживает похвалы.

Услышав это, Чэнь Юэ со странным выражением лица обернулся и посмотрел на Лу Синьцы.

Этот пёс Лу усердно занимался физикой? Старина Фэн ведёт у него больше года и до сих пор не понял, что тот просто от природы талантлив?

Мысль была настолько нелепой, что несколько парней рядом с трудом сдерживали смех, но тот, кого хвалили, даже бровью не повёл. Он лишь опустил длинные ресницы.

— Спасибо, учитель.

А притворяется-то как убедительно.

От парней, только что закончивших играть, веяло бьющей ключом энергией. Хотя Лу Синьцы учился всего во втором классе старшей школы, его плечи уже были широкими, а когда он брал книгу, на руках чётко проступали мускулы.

Сун И, сидевший рядом с Дуань Цзяном, наблюдал за ним с трепетом в сердце.

— Староста такой красивый, а-а-а-а! И сегодня это прекрасное лицо снова поселилось в моём сердце!

Дуань Цзян выдавил из себя кривую усмешку.

— Раз он уже поселился в твоём сердце, почему ты до сих пор не действуешь?

— Раз он в моём сердце, мне достаточно на него просто смотреть. Ему нравится столько людей, что если я начну с ним встречаться, то либо умру от ревности, либо от усталости... — рассуждая, Сун И, видимо, сам замечтался и тут же сменил тон: — Но если он мне улыбнётся, то я, пожалуй, готов и потрудиться.

Дуань Цзяян, не желая его больше слушать, встал и вышел из класса.

В коридоре было много спящих туда-сюда учеников. Дуань Цзяян со скукой разглядывал хлорофитум, свисавший в кашпо с потолка этажом выше, как вдруг услышал, что кто-то зовёт его по имени.

Он обернулся, и его глаза засияли.

Цзян Цинань с двумя стаканами молочного чая в руках с улыбкой смотрела на него. Её длинные, окрашенные в каштановый цвет волосы были собраны в пучок. На губах была помада, а под свободной школьной формой виднелся белый топ на тонких бретельках.

Дуань Цзяян с самого детства предпочитал ярких и эффектных девушек. Сун И как-то посмеялся над ним, сказав, что его вкус на девушек не меняется уже десять лет.

Дуань Цзяян смягчил голос и улыбнулся ей:

— Почему два стакана?

— Один тебе, другой — вашему старосте.

Едва она договорила, улыбка на лице Дуань Цзяяна застыла и слегка померкла.

— Лу Синьцы?

Цзян Цинань не заметила перемены в его настроении.

— Половина сахара — твой, тридцать процентов — вашего старосты. Не перепутай, он не любит сладкое.

Видя, что Цзян Цинань уже протягивает ему чай, Дуань Цзяяну ничего не оставалось, как взять его.

— Скажи мне, когда он заберёт, спасибо, — добавила она.

Дуань Цзяян с двумя стаканами чая вернулся в класс.

Его взгляд блуждал по комнате, пока наконец нехотя не остановился на предпоследней парте у окна.

Там сидел высокий, длинноногий парень с идеальной фигурой — тот самый, чьё лицо Сун И только что расхваливал до небес.

Если честно, он и правда довольно красив.

Так и просится, чтобы ему врезали.

Дуань Цзяян с каменным лицом поставил чай на стол Лу Синьцы.

— Это тебе от Цзян Цинань.

Неизвестно когда, но взгляды одноклассников постепенно начали стягиваться к ним. Лу Синьцы поднял глаза.

У него были моно веки и очень длинные, густые ресницы, из-за чего его взгляд всегда казался немного отстранённым и безразличным.

Парень повертел крышку стакана длинными пальцами.

— Я такое не пью.

Дуань Цзяян сдержался.

— Здесь всего тридцать процентов сахара, он несладкий.

Не дожидаясь ответа Лу Синьцы, он добавил:

— Не хочешь — выкинь сам.

Увидев, что тот, оставив чай, развернулся и ушёл, сидевший рядом с Лу Синьцы Чэнь Юэ хмыкнул и наклонился вперёд.

Все в классе так или иначе чувствовали, что Дуань Цзяян недолюбливает Лу Синьцы. Чэнь Юэ сидел в наушниках и не расслышал, что чай принесла Цзян Цинань, поэтому, увидев эту невероятную сцену, он на мгновение опешил.

— Что, конец света наступает? Я только что видел, как Дуань Цзяян принёс тебе попить. Пёс Лу, скажи, в этом стакане яд?

Лу Синьцы вдруг усмехнулся.

— Чего смеёшься? — не понял Чэнь Юэ. — Правда яд?

— Нет там яда, — ответил Лу Синьцы и достал задания по физике, которые пропустил на уроке, собираясь посмотреть их на досуге. — Просто забавно было на него смотреть.

Честно говоря, вид у Дуань Цзяяна был такой, будто он не чай принёс, а пришёл на разборки.

Когда он вернулся на место, Сун И, сгорая от любопытства, не выдержал:

— Откуда у тебя молочный чай?

Дуань Цзяян провёл языком по внутренней стороне щеки.

— Цзян Цинань ему передала.

Сун И на мгновение не нашёлся, что сказать.

Он знал Дуань Цзяяна уже несколько лет. Дуань Цзяян был Бетой из обеспеченной семьи, которая его особо не контролировала. Хотя учился он из рук вон плохо, но природа наградила его красивым лицом, и он с детства привык жить легко и беззаботно.

Но после поступления в старшую школу его будто сглазили: девушки, которые ему нравились, почти всегда были влюблены в Лу Синьцы. Раз за разом повторяясь, эта ситуация превратила Лу Синьцы в заклятого врага Дуань Цзяяна, от которого, к несчастью, никак нельзя было избавиться.

Сун И порой думал, что если бы на месте Лу Синьцы был кто-то другой, Дуань Цзяян с его характером давно бы уже решил проблему силой.

Телефон Дуань Цзяяна завибрировал. Это была Цзян Цинань, она спрашивала в WeChat, взял ли Лу Синьцы чай.

Дуань Цзяян, скрипнув зубами, ответил, что взял, и повернулся к Сун И.

— Скажи, Лу Синьцы и я... а?

В отличие от Дуань Цзяяна, Сун И был Омегой и гораздо лучше понимал, насколько притягателен Лу Синьцы как Альфа. И хотя Дуань Цзяян был очень красив, если отбросить внешность, он был типичным никчёмным мажором.

Но Сун И, конечно, не мог сказать этого вслух. Скажи он такое, и Дуань Цзяян, в голове которого отсутствовало понятие о гендерах АБО, скорее всего, избил бы его.

У Сун И была сотня способов обвести Бету вокруг пальца.

— Хи-хи, конечно, ты лучше. Ты более простой и доступный. А такой староста, как наш, — это Альфа, которого мне никогда не заполучить. Нам, сестрёнкам, остаётся только смотреть.

Дуань Цзяян замолчал.

Услышав это внезапное «сестрёнкам», он спросил:

— С каких это пор вы, парни-Омеги, стали называть друг друга сестрёнками?

Сун И, увидев, что внимание этого несносного парня переключилось, решил ковать железо, пока горячо.

— О, у нас, парней-Омег, много чего в моде. Ты знаешь, что такое...

Внезапно Дуань Цзяян прищурился, и его вид стал угрожающим.

— Я простой и доступный?

Сун И замер.

Но Дуань Цзяян тут же сдупся. Он лениво ткнул пальцем в стакан с чаем от Цзян Цинань и пробормотал себе под нос:

— Я ведь такой простой. Неужели так сложно в меня влюбиться? Умрёт она, что ли?

На одно мгновение Сун И даже нашёл его милым.

Но лишь на одно мгновение.

В понедельник на торжественной линейке все ученики и учителя собрались на спортивной площадке.

Дуань Цзяян, как всегда, опаздывал. Пока он шёл к строю десятого класса, девушки по пути то и дело украдкой на него поглядывали.

— Если так посмотреть, в десятом классе и правда одни красавчики.

— Дуань Цзяян всегда был очень красивым.

— Но он же просто хулиган, и учится так плохо...

Парень был высоким и светлокочим, но под глазами у него виднелись красноватые круги, а

волосы были в беспорядке — сразу видно, что проспал.

— Те, кто ещё не в строю, бегом! — кричал в микрофон с трибуны завуч. — Не надо плестись, как черепахи, быстрее, занимайте свои места в классе!

Дуань Цзяян, пропустив его слова мимо ушей, медленно поплёлся в конец строя десятого класса. Перед ним стоял Сун И, который выглядел ненамного лучше — он пришёл всего на две-три минуты раньше.

— Доброе утро, Сяо Дуань, — обернулся Сун И. С коробочкой йогурта во рту он говорил невнятно: — А ты почему не в школьной форме?

— А, — протянул Дуань Цзяян, — забыл.

Не успел Сун И договорить, как к их классу подошли дежурные по дисциплине — две девушки. Сун И подумал, что Дуань Цзяяну сейчас запишут замечание, хотя им обоим на это было плевать. Но, к его удивлению, Дуань Цзяяна будто переклинило — он с улыбкой начал заигрывать с ними:

— Девочки, будьте добрыми, может, не запишете моё имя?

Девушка, которая уже собиралась поставить крестик напротив его фамилии, услышав это, на мгновение замерла.

Вторая девушка тихонько шикнула на неё. Первая посмотрела на подругу, потом на Дуань Цзяяна, и на какое-то время растерялась, не зная, что делать.

Когда Лу Синьцы обернулся, он увидел именно эту сцену.

Дуань Цзяян что-то говорил, и уши дежурной по дисциплине покраснели. У него были правильные черты лица, по-юношески выразительные глаза, высокий нос и бледные губы. Когда он улыбался, во всём его облике сквозила какая-то ленивая небрежность — внешность одновременно и влюбляющая в себя, и бессердечная.

Чэнь Юэ ранее напомнил Лу Синьцы, что дежурные слишком долго задержались у их класса и могут привлечь внимание завуча. Классного руководителя не было, и он, как староста, должен был что-то предпринять, чтобы они ушли.

Чэнь Юэ сказал это в шутку, ведь Лу Синьцы обычно не вмешивался в такие дела. Он не ожидал, что тот и вправду направится в конец строя.

Его появление нарушило неловкое затишье.

— Можно сейчас сходить в класс за формой?

Увидев его, девушки переглянулись, и в их глазах промелькнуло девичье смущение.

Одна из них тихо ответила:

— Линейка ещё не началась, м-можно...

Лу Синьцы посмотрел на Дуань Цзяяна.

— Иди в класс. У Чэнь Юэ на стуле висит ещё одна куртка, надень пока его.

Дуань Цзяян несколько секунд смотрел ему в глаза. Непонятно почему, но от этого спокойного и уверенного тона в его голове будто что-то щёлкнуло.

Дух противоречия, так и кричавший «а я хочу устроить скандал», окутал Дуань Цзяяна. Парень приподнял веки и усмехнулся.

— Я ногу подвернул, мне неудобно идти. Если сейчас пойду в класс, а потом обратно, боюсь, станет хуже, — сказал он, глядя прямо в глаза Лу Синьцы. — Староста, может, снимешь свою форму и одолжишь её мне? Поможешь товарищу в беде?

Хотя все в классе знали, что они не ладят, Дуань Цзяян редко так открыто шёл на конфликт с Лу Синьцы.

Столкновение двух главных звёзд параллели привлекло внимание не только десятого класса — ученики из других классов тоже стали оборачиваться.

Лу Синьцы встретил взгляд Дуань Цзяяна, не отводя глаз.

Даже от ещё не до конца сформировавшегося Альфы исходило давление, от которого по спине пробежал холодок, но Дуань Цзяян, казалось, совершенно его не чувствовал. Сун И был готов упасть перед ним на колени.

Сяо Дуань — настоящий безумец.

Он раньше думал, что Дуань Цзяян, опасаясь влияния семьи Лу Синьцы, в его присутствии поджимает хвост, но, оказывается, он просто ждал своего часа.

Между ними и раньше случались мелкие стычки, но обычно это Дуань Цзяян в одностороннем порядке задирался, а Лу Синьцы его практически игнорировал.

Сун И всегда считал, что в глазах старосты Дуань Цзяян был просто ребёнком, и как бы этот ребёнок ни прыгал, взрослый не обратит на него внимания. Но в этот раз всё было иначе. Этот несносный ребёнок пытался вскарабкаться на голову взрослому...

Одного вида стоявшего там Лу Синьцы было достаточно, чтобы в голове Сун И за Дуань Цзяяна прозвенел тревожный набат.

Под пристальными взглядами всех присутствующих Лу Синьцы скривил губы в насмешливой ухмылке.

— Какое совпадение. А у меня сильная простуда. Если я сниму куртку, боюсь, мне станет хуже.

Только что прошёл дождь, и, объективно говоря, на площадке было довольно прохладно.

Сун И как раз подумал, что где-то он это уже слышал, когда Лу Синьцы окинул взглядом Дуань Цзяяна, одетого лишь в толстовку, и небрежно добавил:

— Может, ты снимешь свою толстовку, а я обменяю её на свою форму?

От автора:

Решил написать школьную историю, чтобы скоротать лето. Надеюсь, вам понравится.

<http://bllate.org/book/14653/1301067>